

DOI 10.37386/2305-4077-2023-3-144-159

Н. И. Тюкаева¹*Алтайский государственный педагогический университет*

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКА ЖАНРА

Вопрос о противоречивости определения понятия лингвистической достоверности и принципах ее выявления является дискуссионным. Проблема достоверности современного источника жанра в научном обозрении не поднималась, однако оказывается актуальной ввиду противоречий, возникающих на уровне выбора источника описания жанра. Принятие лингвистами решения об использовании любого из имеющихся высказываний для описания жанра априори спорно. Причина этого видится в разности типов информации, содержащихся в разновидностях речи. Вопрос о квалификации типа информации заключается в дифференциации естественного и искусственного вариантов речи, где наибольшей степенью достоверности характеризуется естественная разновидность речи.

Ключевые слова: жанры речи, жанровое источниковедение, источник, достоверность, естественная речь, содержательность, информативность

N. I. Tyukaeva*Altai State Pedagogical University*

ON THE QUESTION OF THE GENRE SOURCE AUTHENTICITY

The question of the inconsistency of the definition of linguistic reliability and the principles of its identification is debatable. The problem of the authenticity of the genre source has not been raised in the scientific review, but it turns out to be relevant due to the contradictions that arise at the level of choosing a genre description source. The decision of linguists to use any of the available statements to describe the genre is a priori debatable. The contradictions of this approach lie in the difference in the types of information contained in the varieties of speech. The question of the qualification of the type of information lies in the differentiation of natural and artificial speech variants, where the natural variety of speech is characterized by the greatest degree of reliability.

Keywords: genres of speech, genre source studies, source, authenticity, natural speech, content, informativeness

Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла.

Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень.

А. Эйнштейн

Современное жанроведение имеет ряд нерешённых, но принципиальных для развития дисциплины, вопросов. Так, ещё в начале 2000-х В. В. Дементьев констатировал: «... изучение речевых жанров, в котором часто видели важнейшую часть общего изучения речи в России и даже важнейшее направление современной лин-

¹ Надежда Ивановна Тюкаева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул), tukaewa1@mail.ru.

гвистики в целом, сейчас переживает не лучшие времена» [Дементьев, 2005, с. 5]. Т. В. Шмелева также отмечала: «Речевые жанры <...> активно изучаются, однако здесь намечился определенный застой, <...>, «открытия» наиболее эффективных жанров состоялись, на создание же энциклопедии жанров пока никто не решается. <...> Пока же она выглядит «собранием пестрых глав», посвященных полемике вокруг и наблюдениям над отдельными жанрами» [Шмелева, 2004, с. 30]. Попытка решения данной проблемы привела автора статьи к преобразованию некоторых идей, в частности к разработке концепции жанрового источниковедения. Первичное введение в проблематику формируемой концепции мы представляем в настоящей работе.

Исследование степени достоверности широкого спектра лингвистических источников, имеющих тождественное отражение фактов, традиционно определяется способом введения их (источников) в научный оборот. В гносеологическом плане проблема категории достоверности в лингвистике связана с рядом вопросов, касающихся дискурсивной (внеречевой) достоверности: авторство, время, место создания текста, где факты о достоверности определяются нелингвистическими методами, и речевой (лингвистической, смысловой) достоверности, где решаются проблемы, связанные с «субъективной, или эпистемической, модальностью и модусными смыслами, позволяющими не просто описывать мир «как он есть», но представлять субъективный образ мира, пропущенный через призму сознания говорящего» [Белоедова, 2018, с. 4]. Безусловно, понятие достоверности имеет широкий диапазон интерпретаций и осмыслений (см. [Витгенштейн, 1984; Гадамер, 1988; Галухин, 2021; Зорин, 2011; Локк, 1985; Микешина, 2002; Монахов, 2015; Никоненко, 2003; Панченко, 2015; Пирс, 1996; Полани, 1985; Поппер, 1983; Ткачева, 2012; Хадагер, 1997; Ясперс, 1991]), в том числе в лингвистике (см. [Белоедова, 2017; Белоедова, 2017; Беляева, 1990; Панченко, 2010]).

Любое лингвистическое исследование в определенной степени опирается на анализ языкового материала. Так, принято считать, что количество источников напрямую коррелирует с достоверностью выводов и теоретической обоснованностью наблюдаемых закономерностей. Традиционно в языкознании сбору материала придаётся особое значение. Действительно, в некоторых исследованиях от сбора языковых фактов, их качества непосредственно зависит результат всего изучения, поэтому основной задачей лингвистического описания является источниковедческая работа.

Традиционный способ сбора и хранения языковых данных – трудоемкая, многолетняя технология обработки письменных текстов, опросы информантов, составление картотек, их обработка и проч. Безусловно, картотека, база данных при верном описании становятся важным источником знания о речи и языке. Соответственно, вырабатывается ряд полевых методов научного описания материала. Тем не менее, ряд проблем, связанных с источниковедческими концепциями, мало освещен в лингвистической литературе, например, вопросы о необходимом количестве источников, достоверности материала в рамках того или иного исследования, вероятности искажения «реальной картины функционирования языка относительно описываемого феномена» [Баранов, 2000, с. 23].

Проблемная область реализации языковой системы, подлежащей целостному описанию, сводится помимо отмеченных А. Н. Барановым как «два измерения – языковое и речевое» [Там же, с. 24], еще и к принципам сбора материала, его фиксации, распространения и др., особенно это касается современных источников. Так, вопрос о достоверности современного источника для той или иной концепции в научном лингвистическом обозрении поднимается относительно источников журналистики [Белоедова, 2017], коммуникативистики [Панченко, 2010; Молчанова, 2023], семантики [Беляева, 1990; Шлык, 2017] и др. В настоящий момент мы решаем задачу, связанную с постановкой вопроса о достоверности источника в концепции жанроведения.

Исследования степени достоверности источника с типовым набором характерных явлений (жанров) не предпринимались. Так, вопрос о достоверности источников не поднимался при введении в научный оборот типов текстов, которые в результате, например, недоступности или, возможно, пуританского отношения к ним (например, работы по исследованию естественной письменной речи², в частности: Н. Б. Лебедевой [Лебедева, 2001], Н. И. Тюкаевой [Тюкаева, 2005]), и др., неоднократно подвергались критике относительно статуса материала, т.к. часто источниками исследования служат тексты, нарушающие нормы литературного языка, социальные нормы и, следовательно, бытует мнение, что научное изучение такого рода текстов неприемлемо). Объяснением такого положения дел служит отсутствие запроса со стороны науки, то есть проблемы, связанные с определением достоверности вводимого материала, не обнаруживались. Считаем, что к настоящему моменту потребность в осмыслении достоверности источника назрела.

Так, в источниковедческой методологии выработаны методики, дающие научное представление о свойствах интересующего исследователя объекта. Гипотезы о характеристиках объекта формулируются уже на подготовительной стадии работы с источником, когда предварительно определяются тип, стиль, жанр имеющихся текстов, составляются схемы опроса, разрабатываются принципы фиксации материала. В этом отношении лингвист приступает к работе, располагая необходимыми установками, концепцией, позволяющими выбрать достоверные теории по обоснованию источника с необходимыми данными.

В настоящей статье вопрос о достоверности источника связывается с его способностью отображать особенности речи, современного языка. В данном отношении проблема обнаруживается в стремлении исследователя соотнести объект описания с выработанным культурой эталонным вариантом языка, которому приписываются универсальные свойства, что оказывает влияние на представления лингвиста при формировании принципов выбора материала, обуславливающих качество результатов исследования. В настоящей работе проблема достоверности обнаруживается при описании современных источников, которые намеренно, искусственно подвергаются формализации, стандартизации. Можно сказать, из них извлекаются «подлинные» спонтанные обороты речи, языковые средства,

² Термин введен Н. Б. Лебедевой [Лебедева, 2001].

меняются принципы оформления высказывания при их переводе в литературные варианты языка. В плане определения источника жанра к «подлинным» мы относим тексты, которые складываются стихийно, спонтанно, под влиянием естественных ситуаций общения, – именно такие характеристики речи обладают высокой степенью лингвистической информативности источника (термин введен С. И. Котковым [Котков, 1980]) в жанроведении. Считаем, что недостаточное внимание к естественности происхождения высказывания при исследовании жанра может провоцировать искажение информации о речевой действительности, описываемой лингвистом и важной для извлечения жанровых характеристик. Так, спор об особенностях языковой ситуации Древней Руси, наглядно демонстрирует невозможность достоверно утверждать о ряде явлений (например, языковой ситуации) при наличии источников, отражающих только один из вариантов социокультурной реализации речи, – церковнославянский язык.

Итак, теория источниковедения выработала ряд методов, в основе которых лежат понятия, обуславливающие информативность источника и достоверность его информации. Следовательно, информативность и достоверность источника обусловлены основными положениями научной концепции. Согласно базовой гипотезе диалектологии, источником диалекта является материал, продуцируемый носителем диалекта. Поэтому методика сбора диалектов ориентирована на характеристику носителей языка, отдельно разработаны методы опроса информантов с целью получения достоверных сведений о них (это отражено в пособиях и практикумах). Так, в сформированном корпусе диалектов [Иванцова, 2017, с. 54–70] отражен многолетний результат работы по сбору, описанию, анализу диалектного материала, где вопросам достоверности источника отводилось особое внимание. Именно поэтому с целью извлечения достоверной информации из источника разрабатываются методические пособия по сбору материала, безусловно, имеющие концептуальное обоснование.

Известно, что вопросы о достоверности источника время от времени возникают в лингвистике. Так, актуализация данных вопросов возникла в юридической лингвистике, где были сформулированы характеристики подлинности источника (вопросы о подделках, неполноте информации), в историческом направлении представлен весомый массив методов определения достоверности источника. В высшей степени выдающейся работой по обоснованию достоверности источника считаем работу А. А. Зализняка [Зализняк, 2011], где сформулированы и обоснованы лингвистические методы доказательства достоверности (подлинности) источника, времени его написания и др. характеристик.

Теория достоверности источника берет свое начало от Аристотеля [Аристотель, 2000, с. 9], который говорил о том, что надежность говорящего должна быть утверждена в речи, выделяя три аспекта убеждения: этос (доверие, достоверность), пафос (эмоция) и логос (логика). Часто достоверность соотносится с таким понятием, как вера тому, кому доверяют, в гносеологическом плане проблема достоверности источника поднимается редко, что связано с объектами лин-

гвистических описаний. Это связано с тем, что исследованию чаще подвергаются речевые произведения (далее РП), созданные профессионалами слова (художественная литература, научные тексты, тексты СМИ, рекламы и под.), к которым вопросов о достоверности не возникает. Однако относительно РП рядовых носителей языка, созданных для коммуникации на уровне разговорной речи, этот вопрос связан с некоторыми противоречиями, уже в аспекте пуританского отношения некоторых филологов к таким произведениям в целом.

В прошлом веке при формировании базы данных перед лингвистами встал вопрос о необходимости выявления корпуса надёжных источников, которые целесообразно было охарактеризовать со стороны пригодности для решения историко-лексикологических вопросов. Проблема решения вопросов достоверности источника сводилась к исследованию материала, что направило историческую лексикологию к решению теоретических и практических вопросов и разработке нового направления лингвистики – лингвистического источниковедения. Основы работы с лингвистическим источником заложены в трудах проф. С. И. Коткова. Подчеркнем, что научным ориентиром источниковедческой работы была концепция русской исторической лексикологии. Взаимодействие двух отраслей языкознания предполагает параллельное освещение взаимно обусловленных задач, стоящих как перед исторической лексикологией и лексикографией, так и перед лингвистическим источниковедением.

Опираясь на качественно описанный опыт работы с источником лексикологии, лексикографии, считаем необходимым выстроить методологию работы с источником в рамках концепции жанроведения. Необходимость этой работы обусловлена указанным «застоем» в научном направлении при постоянном пополнении описательного материала.

Отметим, что проблемы достоверности, качества, полноты информации источника как таковые в жанроведении не поднимались. Априори в жанроведении каждый источник считается достоверным, так, например, в тематическом журнале «Жанры речи» [Жанры речи] спектр вариантов описываемых жанров необъятен (источниками исследования служат тексты разного спектра и направления: от научного до РП низкого типа речи). Безусловно, описания любого РП в аспекте жанроведения не противоречат фундаментальной мысли основателя концепции М. М. Бахтина о том, что каждое высказывание несет в себе жанровые признаки и в равной степени содержит жанровый индикатор и поэтому может послужить источником исследования жанра. Такой подход вряд ли может быть принят в качестве концептуального а priori, так как требует обоснования ввиду вероятности получения противоречивых результатов. Очевидно, верным является предположение о том, что не все источники в равной степени «жанросодержательны» и поэтому вероятны проявления жанровой нейтрализации. Так, табличная форма письменного высказывания (текст, представленный в виде таблицы) соотносится с разными жанрами и может быть представлена такими жанрами, как отчет, сводка, анализ, сравнение, учебный материал и проч. Вероятно,

такую форму РП можно охарактеризовать как жанро-резистентную форму, так как выясняется, что не все источники сообразно отражают особенности построения определенного жанра. Следовательно, необходим критический анализ источника жанра.

Это размышление приводит к принципиальному выводу: не всякое высказывание в равной степени отвечает запросам концепции жанроведения. Следствием такого предположения является целый спектр вопросов, касающихся качества и способа обработки, подготовки источника для исследования жанра. Приступая к постановке и решению источниковедческих задач в аспекте жанроведения, обратимся к колоссальному опыту работы с источниками в рамках концепции исторической лексикологии, трансформируя разработанную технологию под конкретные задачи жанроведения.

Отдельный и важный вопрос источниковедческой работы – это сбор и публикация материалов – решения этих проблем освещены в ряде научных работ (см. [Лебедева, 2001; Лебедева, 2022; Сухотерина, 2012; Тюкаева, 2005; База данных жанра] и др.). В настоящей публикации первоочередная задача, поставленная нами, – выбор информативного, достоверного источника. Мы стремимся уйти от интуитивного принципа выбора, который в некоторой степени нивелирует научный подход к материалу. Также вызывает сомнение определение объекта (материала) исследования по принципу: «еще никто не описывал». Отметим, такой подход носит массовый характер (обратим внимание на научные публикации в рамках жанроведения, в которых в части «актуальность» прописывается общепринятое допущение: актуальность обусловлена тем, что данный материал не подвергался лингвистическому описанию). Мы не являемся сторонниками подобного подхода к выбору материала исследования (заметим, физика не стремится описывать каждый из нерассмотренных ранее материалов). В связи с вышесказанным полагаем, что определение качества источника – значимая часть концепции, поэтому сам выбор материала должен быть теоретически обоснован.

Обоснование выбора источника исследования в рамках жанроведения предлагаем начать с важных моментов, выявленных в лингвистическом источниковедении, где две его стороны определяют две группы задач: первая – изучение лингвистической содержательности и информативности источника, вторая – введение в научный оборот рукописных памятников путём их издания. Известно, что разработка категорий и методов лингвистического источниковедения стала необходимостью для историков-лексикографов в процессе определения семантики древних слов, что и определило вектор источниковедческой методологии. Осознавая, что концепция жанроведения задает следующие требования к материалу: иметь текстовый формат, лингвистическая содержательность и информационность которого должна быть естественной (стихийно сложившейся) и формально проявленной (исследователю интуитивно очевидной), попытаемся определить достоверность источника жанра.

Так, представители Сибирской лингвистической школы (Барнаул-Кемерово), располагая значительным массивом рукописных текстов естественной речи, сосредоточенным в их руках, испытывают ощущение необходимости представления его в научных кругах для осознания лингвистического значения и доступности широкой массе ученых. Поэтому считаем необходимым издание материала, который может отвечать не только жанроведческим запросам, но и общелингвистическим целям, и, прежде всего, потребностям по исследованию живого естественного современного языка. В связи с этим считаем целесообразными постановку и решение задачи по изучению, описанию и вводу в научный оборот источника естественной письменной речи. Таким образом, от обоснования необходимости публикации источников естественной речи с целью сделать их доступными широкой научной общественности и пригодными для разноаспектной и разноплановой работы с ними мы переходим к непосредственно поставленной перед нами задаче – определению достоверности (пригодности) источника для работы в рамках жанроведческого направления.

Известно, что критерием достоверности в лингвистике является истинность речевых фактов, реализуемых в источнике. В настоящей работе представляется попытка сформулировать проблемы достоверности источника жанрового источниковедения, с которыми встречается исследователь жанра.

Актуальность настоящего размышления состоит в определении степени достоверности источника жанра, которая позволит и выявить уровень отраженности жанровых особенностей РП в том или ином источнике, и определить условия возникновения способа оформления высказывания. Следовательно, предметом исследования является источник жанроведения, содержащий естественные значения жанровой содержательности.

Введем следующие источниковедческие понятия, без которых дальнейшее рассуждение не представляется возможным. Итак, понятие *жанровая достоверность* предполагает значение: надежность (релевантность, точность, доступность, эргономичность) собранных данных о жанре, иначе обоснованность содержания жанровых элементов (отметим, мы не отрицаем утверждения о том, что в каждом высказывании жанровая сущность присутствует, тем не менее, вводя понятие «жанровая достоверность», настаиваем на степени проявленности жанровых форм в различных текстах). К понятию *жанровая содержательность* мы относим количество семантической информации о жанре в соотношении с объемом данных ее отражающих, иными словами, достаточность сведений о жанре. Понятие *жанровое источниковедение* – направление жанроведения, объектом которого является вся совокупность РП, в той или иной степени, форме отражающая жанровое содержание, то есть коммуникативная эмпирика ситуативности речи, а предметом – изучение источника как феномена речевого жанра (поиск, обоснование, оценка, описание, фиксация, публикация, извлечение информации о жанре).

Полагаем, что возможность определения и оценки степени жанровой достоверности источника представляется вероятной через разделение всех источников (носителей жанровой содержательности) на «естественно-сложившиеся» (в научной литературе их принято обозначать как первичные) и «искусственно-сложившиеся» (созданные по определенным, профессионально разработанным образцам, в традиционном понимании ближе к терминологически обозначенным как вторичные). Такое разделение предположительно позволит выделить источники, имеющие естественно-сложившуюся жанровую содержательность источника, которая и является предметом поиска жанроведов. Мы исходим из гипотезы о жанровой содержательности источника: согласно нашему предположению, значения, которые сформировались естественным путем, считаются необходимыми, обязательными для выражения некоторых смыслов (в нашем случае жанровых), даже в условиях языковой экономии, свойственной разговорной речи. Следовательно, естественно-сложившаяся жанровая содержательность обладает свойством обязательности, свойственности, характерности, системности, можно даже сказать – природности, что отображает сущностные особенности источника в аспекте жанровой содержательности.

В теоретическом плане возникает необходимость построения классификации источников, способной отразить степень содержания жанровых смыслов в высказывании, что позволит рассуждать о фактах жанровых реалий, воплощенных в источнике, и разработать методику по выявлению жанровых форм. Обратим внимание, в историческом источниковедении, разделяя источники по происхождению, С. И. Котков выделил объективно сложившиеся (первичные) и формируемые профессионалами, в соответствии с характером и задачами исследования, источники [Котков, 1980, с. 10]. Следовательно, осмысление приведенной информации приводит нас к выводу о том, что объективные источники жанра – это естественно сложившиеся РП, имеющие спонтанную природу образования. Напротив, к «субъективным» источникам мы относим все материалы, обладающие свойством искусственной «заданности» в производстве РП. Отдельно отметим следующее: в концепции жанрового источниковедения мы предлагаем несколько расширить понимание вторичных текстов относительно идей, высказанных С. И. Котковым [Там же]. Так, ко вторичным текстам в работах С. И. Коткова относятся тексты, сформированные лингвистами (словари, картотеки, фонотеки, лексиконы и проч.), тогда как в условиях жанровой проявленности (жанровой содержательности) к текстам, имеющим вторичную жанровую оформленность, следует относить высказывания (устные, письменные), созданные с учетом профессиональных критериев, правила (нормы) оформления которых кодифицированы и нормированы специалистами, то есть те, которые формируются по заданным специалистами-филологами «лекалам» текста на базе исторического или практического профессионального опыта реализации. В этом отношении мы близки заявленному М. М. Бахтиным пониманию вторичных речевых жанров: «вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие

публицистические жанры и т.п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [Бахтин, 1996, с. 159].

Отметим, что заявленная М. М. Бахтиным проблема определения первичности и вторичности речевого жанра не получила достаточного теоретического осмысления, критической оценки в жанроведении, именно поэтому в теоретической литературе эти понятия трактуются по-разному. Так, близкие М. М. Бахтину выводы декларировали исследователи первичности / вторичности речевых жанров производной (А. Вежица, Л. Г. Бабенко, Р. М. Байрамуков, В. В. Дементьев, М. А. Кантурова, В. И. Карасик, Н. Б. Лебедева, Н. В. Орлова, Н. Б. Рогачева, К. Ф. Седов, Н. М. Татарникова, М. Ю. Федосюк, Ю. В. Щурина), определяя в качестве первичных речевых жанров более простые по структуре, функциональному стилю, культурному коду, когнитотипу, непроизводности, четкости, композиционному свойству, элементарности, необработанности и проч. Развивая идею М. М. Бахтина и соглашаясь с выводами ученых о признаках первичности жанра или текста – РП, имеющие композиционную простоту, необработанность, первичность, сравнительную семантическую элементарность – мы придерживаемся следующих принципов рассмотрения первичности источника жанра: совместимость с онтологией непроизводности; представление о гносеологическом ракурсе естественной речи. Естественность понимается в соответствии с концепцией Н. Б. Лебедевой: «спонтанность, непрофессиональность», где «выполняется своя воля, реализуется своя интенция, она совершается под влиянием возникшего внутреннего побуждения» [Лебедева, 2001, с. 5]. Действительно, такие источники жанра, как роман, научный текст, публицистический репортаж, деловой документ – семантически, относительно жанровых значений, представляют более сложную структуру, чем естественные РП.

Таким образом, для нас концептуально важным оказывается момент дифференциации РП как естественных, проявляющихся в «спонтанной нормативности» и неестественных (искусственных), реализуемых по предписанному разработанному шаблону. Естественность³ как основной признак первичных источников жанра, выделенный Н. Б. Лебедевой, обнаруживается в РП, которые отражают

³ Отметим, понятие естественности в работах Н. Б. Лебедевой больше соотносится с гносеологическим пониманием непроизвольности, неосознанности, стихийности. В нашей концепции естественности источника в большей степени актуализируется значение уровня онтологического формирования (подобная трактовка встречается у Г. Г. Шпета в определении естественного языка [Шпет, 1996, с. 153–154]), в таком понимании естественный – формирующийся в определенном обществе, среде, выступающий основой для развития, то есть естественно сложившийся, в гносеологическом же плане «естественный» (источник) понимается согласно идее Ф. де Соссюра [Соссюр, 1977, с. 52] как продукт, пассивно регистрируемый говорящим, не предполагающий преднамеренности, где производящий речь пользуется кодами с целью выражения своей мысли, используя механизмы, которые объективируют эту мысль. В этой части размышления понятие «естественный» приближается к характеристикам РП: непроизвольности, неосознанности, стихийности, то есть онтологически естественно развивающийся становится непроизвольным, в определенной степени неосознанным и спонтанным в гносеологическом плане.

сиюминутные настроения автора, «состояния ума и души, его представления, в частности и о том, как и что писать» [Лебедева, 2021, с. 12]. В данном отношении подчеркнем, понятие естественности в нашей концепции подобно понятию естественного языка, то есть не созданного искусственно, но сложившегося сообразно природе, традиционно, безыскусственно. Непрофессиональность исполнения (второй признак первичности источника) – в отличие от РП, характеризующихся мастерством, профессионализмом исполнения в областях науки, документоведения, публицистики, художественного слова и проч. – созданных без специализированного обучения, квалификации, специального умения. Спонтанность (третий признак) заключается в неподготовленности, отсутствии редакции.

Безусловно, естественные источники характеризуются свойствами, имеющими качество «заданности» (формы, стиля, жанра и проч.), однако эта «заданность» в естественных текстах носит характер природности, спонтанной организации. Отметим, что упомянутая «заданность» формы, содержания, речевого поведения, ситуации и есть предполагаемые жанровые особенности текста, которые сложились естественным образом, без профессионального, искусственного влияния (как язык). Напротив, противопоставляемые естественным – искусственные (в нашем распределении) высказывания характеризуются внешней «заданностью» способа реализации. Представляется, что в данном случае нет необходимости отдельно прояснять понятие *внешняя заданность* (условия бытования, обусловленные неречевыми регистрами). Безусловно, в некоторых, так называемых, пограничных проявлениях естественности (например, в условиях написания записки профессионалом или делового документа – непрофессионалом) приходится руководствоваться некоторым усреднением показателей, однако в таких формах высказываний, как РП официально-делового письма, научного контекста, онтологической естественности не наблюдается, что, предположительно, должно отразиться и в гносеологическом срезе.

Итак, концептуальная база нашего исследования опирается на гипотезу о естественности источника жанра: мы полагаем, что достоверным источником жанра служат РП естественной природы. В этом отношении считаем, что от достоверности источника в прямой зависимости оказываются такие параметры, как лингвистическая (в нашем случае жанровая) содержательность и информативность источника. Так, если мы избираем для анализа недостаточно достоверный источник, к примеру «искусственные источники»⁴: статья в журнале, лекция, произведение художественной литературы и под., выполненные по профессионально разработанным моделям построения высказывания, то в таком случае правомерно задаться вопросом: насколько последовательны мы будем в наших выво-

⁴ Мы исходим из парадигмы, построенной Н. Б. Лебедевой по осям «письменная / устная» речь и «естественная / искусственная» речь. Результатом построения оказалось противопоставление четырех типов речи: естественная устная речь (ЕУР), естественная письменная речь (ЕПР), искусственная устная речь (ИУР) и искусственная письменная речь (ИПР) [Лебедева, 2001]. Разделяя концепцию Н. Б. Лебедевой, предлагаем подобным образом разделить источники на естественные / искусственные; устные / письменные.

дах, если пытаемся отыскать признаки, изначально прописанные и обязательные для данного жанра?

Таким образом, изменение подходов к жанроведению видится в разработке концепции жанрового источниковедения, результат которой предполагает формирование базы данных жанра. Основной тезис жанрового источниковедения – не всякое РП в равной степени информативно в системе жанровых координат. Следовательно, развитие идей об информативности жанра направляет к размышлениям о достоверности источника жанра. Рабочая гипотеза о достоверности источника жанра формулируется следующим образом: естественные РП обладают большей степенью достоверности ввиду их онтологических свойств: максимальной близости к природным форме-содержанию, простоты исполнения, первичности, произвольности, непосредственности. При этом простота исполнения проявляется в отсутствии усложняющих структур в виде дополнительных ситуаций, факторов, знаков, свойственных профессиональным, специальным, специализированным типам речи. Под первичностью понимается первоизданность, а именно отсутствие процессов работы с текстом по исправлению чего-либо, доведению до некоторого совершенства, эталона. Непроизвольность понимается как механичность, автоматизм, неосознанность исполнения; непосредственность – как отсутствие опосредующих структур (надзор, проверка, проверяющий, соответствие общепризнанному критерию). Таким образом, обоснован фактор достоверности естественной речи как группы первичных, простых РП, обладающих перечисленными качествами.

Онтология достоверного типа речи (естественной речи) отражает принцип гносеологических процессов: формирование предмета, задачи, методологии жанрового источниковедения: предмет – жанровые маркеры; задача – формирование критериев, принципов определения качественного источника жанра; методология – разработка методов описания источника, фиксирующих информацию о жанре речи. Принцип достоверности формируется из учета жанровой содержательности источника. Концепция жанрового источниковедения организуется вокруг понятий *жанровое содержание* и *информативность источника* с последующим выстраиванием методологии его описания, фиксации данных. Основное положение концепции заключается в следующем: качественное описание источника жанра позволит сформулировать теоретические противоречия жанроведения с последующим их разрешением, что должно стать импульсом к развитию всего направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристотель. Риторика. Поэтика / перев. О. П. Цыбенко, В. Г. Аппельрот. – Москва: Лабиринт, 2000. – 224 с.

База данных жанров естественной письменной речи. – URL: <https://bgdepr.ru/> (дата обращения 08.07.2023).

Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр / А. Н. Баранов. – Москва: УРСС, 2003. – 358 с.

Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5: Работы 1940–1960. – Москва: Русские словари, 1996. – С. 159–206.

Белоедова, А. В. Категория достоверности в современных журналистских текстах: теоретический и практический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 – Журналистика Политические науки / А. В. Белоедова. – Воронеж, 2018. – 22 с.

Белоедова, А. В. Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики / А. В. Белоедова, М. Ю. Казак // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – № 28 (277). – С. 72–83.

Беляева, Е. И. Достоверность / Е. И. Беляева // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность; отв. ред. А. В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1990. – С. 157–167.

Витгенштейн, Л. О достоверности (фрагменты) / Л. Витгенштейн // Вопросы философии. – 1984. – № 8. – С. 142–149.

Гадамер, Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х. Г. Гадамер. – Москва: Прогресс, 1988. – 704 с.

Галухин, А. В. К определению понятия достоверности с позиций теории обоснования / А. В. Галухин // Социо-гуманитарные знания. – 2021. – №4. – С. 270–284.

Дементьев, В. В. Когнитивная генеристика: внутрикультурные речежанровые ценности / В. В. Дементьев, В. В. Фенина // Жанры речи. – 2005. – № 4. – С. 5–34.

Жанры речи. – URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/journal/issues?ysclid=lluc u7hoay547673196> (дата обращения 08.07.2023).

Зализняк, А. А. О «Велесовой книге» / А. А. Зализняк // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. – Москва: Институт археологии РАН, 2011. – С. 101–113.

Зорин, М. А. Достоверность или статическая значимость 12 лет спустя / М. А. Зорин // Педиатрическая фармакология. – 2011. – №8(5). – С. 13–19.

Иванцова, Е. В. Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспективы развития / Е. В. Иванцова // Вопросы лексикографии. – 2017. – №11. – С. 54–70.

Котков, С. И. Лингвистическое источниковедение и история и русского языка / С. И. Котков. – Москва: Наука, 1980. – 294 с.

Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – №1–2. – С. 4–10.

Лебедева, Н. Б. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка / Н. Б. Лебедева, Е. Г. Зырянова, Н. Ю. Максимова (Плаксина), Н. И. Тюкаева. – Москва: КРА-САНД, 2021. – 236 с.

Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 2 / Дж. Локк. – Москва: Мысль, 1985. – 560 с.

Микешина, Л. А. Вера и достоверность в познании / Л. А. Микешина // *Философия познания. полемические главы.* – Москва: Прогресс-традиция, 2002. – С. 259–303.

Молчанова, Д. А. Коммуникативная категория достоверности в устном научно-популярном дискурсе / Д. А. Молчанова, Т. Г. Евтушенко // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2023. – Том 16. – Вып. 7. – С. 2230–2234.

Монахов, М. Ю. Модели обеспечения достоверности и доступности информации в информационно-телекоммуникационных системах / М. Ю. Монахов, Ю. М. Монахов, Д. А. Полянский, И. И. Семенова: монография. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 700 с.

Никоненко, С. В. Аналитика достоверности / С. В. Никоненко // *Альманах «Vita Cogitans», Vita Cogitans.* – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. – 2003. – Выпуск 3. – №3. – С. 87–90.

Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория / Н. Н. Панченко: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Теория языка. – Волгоград, 2010. – 45 с.

Панченко, Н. Н. Достоверность как междискурсивная категория / Н. Н. Панченко // *Дискурс-Пи.* – 2015. – №3–4 (20–21). – С. 169–171.

Пирс, Ч. С. Закрепление верования / Ч. С. Пирс // *Вопросы философии.* – 1996. – № 12. – С. 106–120.

Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. – Москва: Прогресс, 1985. – 344 с.

Поппер, К. Логика и рост научного знания: Избр. работы / К. Поппер. – Москва: Прогресс, 1983. – 605 с.

Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр, Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – 273 с.

Сухотерина Т. П. Жанры естественной письменной речи: народные мемуары: монография / Т. П. Сухотерина, Н. Б. Лебедева, Н. Г. Воронова. – Барнаул: АлтГПА. – 2012. – 549 с.

Ткачева, Т. А. Субъективно-оценочная модальность и категория достоверности в «Мемуарах» Филиппа де Коммина / Т. А. Ткачева // *Гуманитарные исследования.* – 2012. – №4 (44). – С. 149–157.

Тюкаева, Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи / Н. И. Тюкаева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Русский язык. – Барнаул, 2005. – 18 с.

Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // *Вопросы философии.* – 1989. – № 9. – С. 116–163.

Шлык, Е. В. Ситуация достоверности в русском и английском языках / Е. В. Шлык // *Вестник Брянского государственного университета.* – 2016. – №1 (27). – С. 293–297.

Шмелева, Т. В. Речеведение в современной русистике / Т. В. Шмелева // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. – Москва: МГУ, 2004. – С. 30–46.

Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – Санкт-Петербург: Изд. дом «П. Э. Т.» при участии изд-ва «Алетейя»: Кренов, 1996. – 153 с.

Ясперс, К. Философская вера / К. Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – Москва: Республика, 1991. – С. 420–526.

REFERENCES

Aristotel'. Ritorika. Poetika / perev. O. P. Cybenko, V. G. Appel'rot. – Moskva: Labirint, 2000. – 224 s.

Bahtin, M. M. Problema rechevyh zhanrov / M. M. Bahtin // Bahtin, M. M. Sbornik sochinenij: v 7 t. T. 5: Raboty 1940–1960. – Moskva: Russkie slovari, 1996. – S. 159–206.

Baranov, A. N. Vvedenie v prikladnyu lingvistiku: Ucheb. posobie. –2-e izd., ispr / A. N. Baranov. – Moskva: URSS, 2003. – 358 s.

Baza dannyh zhanrov estestvennoj pis'mennoj rechi. – URL: <https://bgdepr.ru/> (data obrashcheniya: 08.07.2023).

Beloedova, A. V. Kategoriya dostovernosti v sovremennyh zhurnalistskih tekstah: teoreticheskij i prakticheskij aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.10. – Zhurnalistika Politicheskie nauki / A. V. Beloedova. – Voronezh, 2018. – 22 s.

Beloedova, A. V. Metodologiya opisaniya kategorii dostovernosti v teorii i praktike zhurnalistiki / A. V. Beloedova, M.Yu. Kazak // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya. – 2017. – № 28 (277). – S. 72–83.

Belyaeva, E. I. Dostovernost' / E. I. Belyaeva // Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'; otv. red. A. V. Bondarko. – Leningrad: Nauka, 1990. – S. 157–167.

Dement'ev, V. V. Kognitivnaya genristika: vnutrikul'turnye rechezhanrovye cennosti / V. V. Dement'ev, V. V. Fenina // Zhanry rechi. – 2005. – № 4. – S. 5–34.

Gadamer, H. G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenевtiki / H. G. Gadamer. – Moskva: Progress, 1988. – 704 s.

Galuhin, A. V. K opredeleniyu ponyatiya dostovernosti s pozicij teorii obosnovaniya / A. V. Galuhin // Socio-gumanitarnye znaniya. – 2021. – №4. – S. 270–284.

Ivancova, E. V. Tomskij dialektnyj korpus: obosnovanie koncepcii i perspektivy razvitiya / E. V. Ivancova // Voprosy leksikografii. – 2017. – №11. – S. 54–70.

Kotkov, S. I. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya i russkogo yazyka / S. I. Kotkov. – Moskva: Nauka, 1980. – 294 s.

Lebedeva, N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / N. B. Lebedeva // Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2001. – №1–2. – S. 4–10.

Lebedeva, N. B. Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi: studencheskoe graffiti, marginal'nye stranicy tetradaj, chastnaya zapiska / N. B. Lebedeva, E. G. Zyryanova, N. Yu. Maksimova (Plaksina), N. I. Tyukaeva. – Moskva: KRASAND, 2021. – 236 s.

Lokk, Dzh. Sochineniya: v 3 t. T. 2 / Dzh. Lokk. – Moskva: Mysl', 1985. – 560 s.

Mikeshina, L. A. Vera i dostovernost' v poznanii / L. A. Mikeshina // *Filosofiya poznanija. polemicheskie glavy.* – Moskva: Progress-tradiciya, 2002. – S. 259–303.

Molchanova, D. A. Kommunikativnaya kategoriya dostovernosti v ustnom nauchno-populyarnom diskurse / D. A. Molchanova, T. G. Evtushenko // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2023. – Tom 16. – Vyp. 7. – S. 2230–2234.

Monahov, M. Yu. Modeli obespecheniya dostovernosti i dostupnosti informacii v informacionno-telekommunikacionnyh sistemah / M. YU. Monahov, YU. M. Monahov, D. A. Polyanskij, I. I. Semenova: monografiya. – Vladimir: Izd-vo VIGU, 2015. – 700 s.

Nikonenko, S. V. Analitika dostovernosti / S. V. Nikonenko // *Al'manah «Vita Cogitans», Vita Cogitans.* – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. – 2003. – Vypusk 3. – №3. – С. 87–90.

Panchenko, N. N. Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya / N. N. Panchenko: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. – Teoriya yazyka. – Volgograd, 2010. – 45 s.

Panchenko, N. N. Dostovernost' kak mezhdiskursivnaya kategoriya / N. N. Panchenko // *Diskurs-Pi.* – 2015. – №3–4 (20–21). – S. 169–171.

Pirs, CH. S. Zakreplenie verovaniya / CH. S. Pirs // *Voprosy filosofii.* – 1996. – № 12. – S. 106–120.

Polani, M. Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii / M. Polani. – Moskva: Progress, 1985. – 344 s.

Popper, K. Logika i rost nauchnogo znaniya: Izbr. raboty / K. Popper. – Moskva: Progress, 1983. – 605 s.

Sossyur, F. de Kurs obshchej lingvistiki / F. de Sossyur, Trudy po yazykoznaniyu. – Moskva: Progress, 1977. – 273 s.

Suhoterina, T. P. Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi: narodnye memuary : monografiya / T. P. Suhoterina, N. B. Lebedeva, N. G. Voronova. – Barnaul: AltGPA. – 2012. – 549 s.

Tkacheva, T. A. Sub"ektivno-ocenochnaya modal'nost' i kategoriya dostovernosti v «Memuarah» Filippa de Kommina / T. A. Tkacheva // *Gumanitarnyj issledovaniya.* – 2012. – №4 (44). – S. 149–157.

Tyukaeva, N. I. Studencheskoe graffiti kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi / N. I. Tyukaeva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Russkij yazyk. – Barnaul. – 2005. – 18 s.

Hajdegger, M. Osnovnye ponyatiya metafiziki / M. Hajdegger // *Voprosy filosofii.* – 1989. – № 9. – S. 116–163.

Shlyk, E. V. Situaciya dostovernosti v russkom i anglijskom yazykah / E V. Shlyk // *Vestnik bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2016. – №1 (27). – S. 293–297.

Shmeleva, T. V. Rechevedenie v sovremennoj rusistike / T. V. SHmeleva // Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Trudy i materialy II Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka. – Moskva: MGU, 2004. – S. 30–46.

Shpet, G. G. Vvedenie v etnicheskuyu psihologiyu / G. G. SHpet. – Sankt-Peterburg: Izd. dom “P. E. T.” pri uchastii izd-va “Aletejya”: Krenov, 1996. – 153 s.

Vitgenshtejn, L. O dostovernosti (fragmenty) / L. Vitgenshtejn // Voprosy filosofii. – 1984. – № 8. – S. 142–149.

Yaspers, K. Filosofskaya vera // K. Yaspers. Smysl i naznachenie istorii. – Moskva: Respublika, 1991. – S. 420–526.

Zhanry rechi. – URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/journal/issues?ysclid=lluc u7hoay547673196> (data obrashcheniya 08.07.2023).

Zaliznyak, A. A. O «Vesovoj knige» / A. A. Zaliznyak // Fal'sifikaciya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticheskikh mifov. – Moskva: Institut arheologii RAN, 2011. – S. 101–113.

Zorin, M. A. Dostovernost' ili staticheskaya znachimost' 12 let spustya / M. A. Zorin // Pediatricheskaya farmakologiya. – 2011. – №8(5). – S. 13–19.